

Андрей БУРОВСКИЙ

Андрей Михайлович Буровский

Россия будущего

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3950485

Россия будущего / Андрей Буровский: Яуза, Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-40376-9

Аннотация

Новая книга от автора бестселлеров «Будет ли будущее?» и «Человек будущего»! Продолжение самых шокирующих хитов самого скандального автора, заслужившего репутацию главного «возмутителя спокойствия»! Новый взгляд на прошлое России и ее грядущее! [i]«Говорите, Россия во мгле? Россия раздавлена? Россия нищая? В России бушует страшный кризис? Тогда почему к нам едут толпы гастарбайтеров, почему наши города захлебываются в автомобильных пробках, а каждый третий россиянин за последние двадцать лет улучшил свои жилищные условия?.. Хватит проклинать собственную историю! Хватит считать себя «страной дураков»! Хватит создавать о себе нелепые зловерные мифы! Лишь изменив отношение к собственному прошлому и настоящему, можно обрести достойное будущее!» [b]Андрей Буровский[/b][i]

Содержание

Введение	4
ЧАСТЬ I	10
Глава 1	10
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Буровский

Россия будущего

Владимиру МЕДИНСКОМУ, который обратил мое внимание на то, как важны исторические мифы для настоящего и будущего народов, ПОСВЯЩАЕТСЯ

Введение

Мифы – наш рулевой

*Реки России кишат бегемотами, клыки которых жители употребляют для своих самострелов.
Коммодор Р. Перри, начало XVIII века*

*Под развесистой клюквой сидел царь Иван Грозный, за жестокость прозванный Васильевичем.
Дюма-отец, 1840-е годы*

*Зимой жители Сибири впадают в спячку и просыпаются только весной, если она наступает.
Дюма-сын, 1870-е годы*

Мифы о самих себе рассказывают во всех странах. Везде есть мифы черные – их любят рассказывать о самих себе немцы. Послушать современного немца, так не было и нет

страны ужаснее Германии. Везде есть мифы розовые... их особенно любят англосаксы. Еще в начале XIX века англичан официально продавали в рабство, пороли плетьюми и казнили, разрывая и разрубая на части по 284 статьям уголовного кодекса. А британцы считали себя самым свободным народом на свете и пели национальный гимн со словами:

Никогда, никогда, никогда
Англичанин не будет рабом.

В России тоже есть свои мифы, и, как убежденный патриот, уверяю вас – у русских мифов о самих себе больше, чем у всех остальных народов, вместе взятых. Кроме того, эти мифы страшнее, опаснее и зловернее, чем любые другие. Некоторые из них буквально приводят в оцепенение, парализуют и психологически убивают. Например, когда ведущий телепрограммы спрашивает эксперта, какая, по его мнению, страна Россия: рабская или бандитская?

А ответить на вопрос по другим правилам считается очень неинтеллигентным.

Послушать очень многих, так вся история России – сплошное уродство, нелепость, несусветная глупость, вредное отклонение от нормы. Как у А. Галича:

Что ни год – лихолетие,
Что ни враль – то мессия.

Как могла сделаться державой мирового значения, создать литературу и науку мирового уровня страна-извращение – особый вопрос. Но есть область, в которой господа катастрофисты совершенно правы: нигде, даже в Германии, нет такого уровня самооплевывания, самотоптания, самоуничужения.

Самое страшное в современной России – это господство самых фантастических мифов о ее прошлом, настоящем и будущем.

Миф об идиллической Державе, которая вовсе не империя, к которой все присоединялись строго добровольно.

Миф о либеральной Европе, которая просто мечтает, как бы нам помочь.

Миф о построении демократии «как в Америке».

Миф об «особом пути».

Миф о «триумфальном шествии советской власти» в 1918 году.

Миф о ненависти русского народа к советской власти.

Миф о превращении России в Америку за 500 дней.

Миф о квартире каждому к 2000 году.

Миф о неэффективности всей нашей экономики.

Миф о ваучерах.

Сколько их было, этих мифов! Я ведь назвал только некоторые, первые пришедшие в голову.

...Нет, самое страшное – это даже не сами мифы. Страш-

но, что их принимают всерьез, в них верят. И мало того что верят, – уверовав, люди вполне серьезно пытаются руководствоваться этими мифами в своей деловой и личной жизни.

И неважно, из чего исходит человек, из какой именно выдумки. Является ли для него Россия родиной мирового коммунизма или частью Европы, от которой ее оторвали злые коммунисты. Считает ли он свое многострадальное Отечество евразийской державой, вырастающей из империи Чингисхана, или Истинно Православной державой, непостижимой без откровений Серафима Саровского... Нет разницы, потому что все это – мифы, хотя и разные.

При попытках жить в реальной стране так, словно она – миф, происходит... Ну, то самое и происходит, когда сказку пытаются сделать былью. Когда с реальными, осязаемыми людьми, так сказать, физическими лицами, пытаются обращаться так, словно они гномы, эльфы, арийцы, евразийцы, трудящиеся Востока или гоблины.

Рядовой россиянин порой всерьез напоминает мне человека, который изучает географию России по картам к «планете Талар» из книг Александра Бушкова, а современную российскую экономику – по стоимости «гарнецов горротской пшеницы». Помниться, персонажей «Рыцаря из ниоткуда» очень волновало, дают за гарнец снольденский золотой или ронерский.

Фантастика – наш рулевой!

Мало того – россиянин больше верит мифам, чем реаль-

ности. То, чему его учат газеты, телевизионные передачи, для него выглядит серьезнее, чем то, что он видит своими глазами. Он очень упорен в желании видеть только то, что поддерживает выбранный им миф.

Если на клетке слона прочтешь «буйвол» – не верь глазам своим!

...Но если последовать этому совету Козьмы Пруткова – то ведь слона разглядеть не удастся. Придется так и делать вид, что это – буйвол.

Вполне естественно для людей хотя бы пытаться понять, – а что может их ждать за горизонтом? Особенно хочется это понять, когда жизнь круто ломается, и «завтра» никак не может быть похоже на «вчера».

Но если руководствоваться мифами, невозможно понять ничего: ни прошлого, ни настоящего, а уж тем более будущего.

В этой книге я попробую рассказать о том, как устроена современная Россия – не Россия очередного мифа, а вот та реальная страна, в которой мы имеем то ли счастье, то ли несчастье обитать. И куда она движется, эта громадная страна.

История России в XX веке пошла так стремительно, что это как бы четыре разные страны... Вернее – страна одна, но в пять разных эпох.

Царская Россия, Российская империя – до 1917 года.

Советская Россия между концом Гражданской войны и

концом 1980-х.

«Перестройка» и эпоха распада СССР – всего несколько лет между 1987 и 1993 годами... А по смыслу – как целый особый период.

Российская Федерация 1992–2006 годов.

Из Российской Федерации уже просматривается пятая эпоха: эпоха России Грядущей.

Невозможно понять, куда движется Россия и какой она может стать, не учитывая этого недавнего прошлого. Если читатель хочет хоть немного представить себе, куда мы идем и что с нами может случиться, мы можем не изучать разве что царской России до 1917 года. А вот каким был Советский Союз – это уже очень и очень актуально для понимания возможного будущего.

Отбросив любую мифологию, учитывая только факты, мы попытаемся понять, откуда мы пришли, что с нами случилось на рубеже 1990-х годов, где находимся и куда можем попасть. Мы попытаемся просчитать варианты: какое будущее возможно при таком прошлом и настоящем?

Только тогда мы сможем увидеть, что может ожидать отдельно взятого россиянина, на что можем рассчитывать и мы все, коллективно и соборно, и каждый из нас.

Не всех обрадует эта картина – но уж тут я ни в чем не виноват.

ЧАСТЬ I

РОССИЯ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

*И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи.*
А. Блок

Глава 1

Какой СССР мы построили?

*Устройство было необычайно демократичным,
ни о каком принуждении граждан не могло быть
и речи... все были богаты и свободны от забот, и
даже самый последний землепашец имел не менее
трех рабов.*
А. и Б. Стругацкие

Коммунисты красные и черные

Из 130 миллионов граждан Российской Федерации 110 миллионов успели пожить в Советском Союзе. 90 миллионов из нас помнят его достаточно хорошо и успели побыть

если не комсомольцами, то уж точно пионерами и октябрятами. СССР – это часть нашей народной памяти. Это страна, из которой мы пришли и в которой воспитывались.

Потрачено много чернил для того, чтобы очернить Советский Союз и показать, до чего же он плохой. Рональд Рейган назвал его «империей зла» – но даже Рональд Рейган не нашел таких ругательных и таких сильных слов, чтобы показать, какой Советский Союз был отвратительный. Эти слова нашли люди, занимавшие в Советском Союзе очень неплохие должности и жившие намного лучше большинства.

До «перестройки» 1985–1989 годов эти люди честно работали на систему и много получали от нее. А во время перестройки они стали работать против системы и получили за это еще больше.

Как сказал А.И. Солженицын: «Собственным знаменем подотрутся». Вот и подтерлись.

Еще больше потрачено чернил на то, чтобы доказать – Советский Союз был раем на земле, где всем было хорошо и все жили приятно и дружно. Эти байки рассказывают люди, которые тоже занимали в СССР очень неплохие должности и жили намного лучше большинства.

Эти люди не хотели изменения системы, но и в новую жизнь вписались совсем неплохо. Современные «оппозиционеры» – такая же часть политической системы, как аппарат Президента, Государственная дума и губернаторы на местах. Они рассказывают, какая она была замечательная, советская

власть, а сами становятся владельцами «заводов, газет, пароходов» – то есть крупной буржуазией.

В СССР ходила шутка, что коммунисты бывают красные и черные. Красные коммунисты ездят в красных трамваях и едят красную колбасу. А черные коммунисты ездят в черных «Волгах» и едят черную икру.

Те, кто призывает строить советскую власть, – из черных коммунистов.

Есть еще множество разных группировок, от либералов Явлинского до нацистов Баркашова, у которых свой взгляд на Советский Союз.

Одни из них расскажут, что СССР был страной, где захватили власть страшные комиссары с наганами, отняли у всех собственность и террором построили огромный концлагерь под названием СССР.

Другие расскажут, что арийскую Русь захватили гнусные жидаы – с кольцами в носах и с патологической ненавистью к русскому народу. Жидаы, вдохновляемые «Капиталом» Маркса, и построили СССР.

Что общего у всех этих идей? Во-первых, то, что все их создатели и пропагандисты тоже происходят из черных коммунистов, из элиты бывшего Советского Союза. И все они в советское время далеко не бедствовали.

Во-вторых, все они рассказывают каждый свою сказочку, имея очень понятную цель: получить кусок политического пирога.

Как все устроено?

Действительно, как все устроено? Есть группочка людей, которые входят в один общественный круг и, как правило, знают друг друга лично.

Все это – черные коммунисты или родом из черных коммунистов.

Эти люди разбились на «политические партии» для того, чтобы делить власть. У каждого из них есть свои избиратели – говоря на научном жаргоне – «электорат». Для каждой партии мир разделяется на «своих» и «чужих». «Свои» – это те, кто принимает и признает одну и ту же идеологию. «Своим» надо время от времени что-то подбрасывать, чтобы они не ушли. За «своими» надо следить, чтобы они не перестали быть своими. С помощью «своих» те, кто возглавляет партию, борются за власть.

«Чужие» – это те, у кого другие взгляды, кто понимает жизнь не так, как эта партия. То есть это члены других партий.

А остальные? Те, кто не входит ни в какие партии? А это – болото. Та основная часть народа, которая вообще не занимается никакой политической борьбой, а занимается совершенно другими делами.

То есть работает на производстве и живет семейной

жизнью.

Именно «болото» создает материальные ценности, поддерживает порядок, привозит в Россию новые товары и технологии, а из России вывозит лес и нефть. Это «болото» выращивает и воспитывает детей. Если в Российской Федерации еще хоть что-то сохранилось – спасибо «болоту».

Партии пытаются завоевать «болото» – сделать аполитичных людей активными участниками их партии. «Болоту», как правило, это совершенно не надо, и оно сопротивляется.

Я пишу эту книгу для 99 % россиян – для «болота».

У каждой партии свое понимание того, каким был Советский Союз, но все эти партийные понимания не имеют ничего общего с жизнью этих 99 %. Каждая партия рассказывает свой миф, чтобы завербовать в свои ряды побольше людей «болота». Такие партийные мифы бывают очень интересными,

примерно как роман в стиле «фэнтези»,

но совершенно ничего не объясняют. Рядовому человеку так и остается непонятным, в какой же он стране обитал, что в ней происходило и почему он жил именно так, а не иначе.

Дальше я расскажу то главное, о чем умалчивают абсолютно все современные российские идеологии. Я покажу тот Советский Союз, в котором жили 99 % его населения.

Как и когда родился Советский Союз

Захватившие Российскую империю революционеры хотели вовсе не построить свое государство, они стремились к Мировой революции. Эта попытка у них не получилась, и даже территорию Российской империи они не смогли удерживать полностью.

На той территории, которую они захватили, начался широкомасштабный эксперимент: попытка построить совершенно новое общество. Это – общество, выдуманное в кабинетах теоретиков, идеальное общество, – коммунизм. Сначала они пытались сразу ввести коммунизм: отменили деньги, всех обязали трудовой повинностью, стали распределять продукты, одежду, дрова и квартиры. Не получилось.

На развалинах этого эксперимента возшло еще несколько сменявших друг друга попыток построить столь необходимое теоретикам Европы искусственное общество, «научную» утопию.

Но вернуться к прежнему обществу не было никакой возможности, да никто и не ставил такой цели. Реальное строительство нового общества началось уже после Великого Переворота И.В. Сталина, с 1929 года. Среди всего прочего Сталин уничтожил или разогнал всю «ленинскую гвардию», то есть убежденных коммунистов, которые продолжали бредить мировой революцией и стремились к построению ком-

мунизма.

Некоторые ученые и аналитики считают, что он тоже хотел провести мировую революцию, но выбрал для этого другой способ: не поднимать на восстание народы мира, а создать могучую милитаризированную державу, и ее силами завоевать весь мир. Они считают, что именно с этой целью он вырастил режим Гитлера: пусть Гитлер разрушит государства Запада, приведет весь западный мир в состояние хаоса! А тут-то он, Сталин, и ударит на разрушившую саму себя цивилизацию...¹

Мы не знаем наверняка, так ли это, но вот факт: Сталин прекратил бесконечные споры о том, что делается «по Марксу», а что является «отступлением от марксизма», свернул потуги на подготовку мировой революции. Он начал решать чисто прагматические задачи развития страны.

До сих пор многие критикуют те методы, которые он применял, и считают чрезмерной цену, которую заплатил СССР за индустриализацию. Опять же – не буду вступать в споры. Для нашей темы важнее всего три обстоятельства.

Обстоятельство первое. За годы первых трех пятилеток «гигантская страна решительно и бесповоротно изменила свое лицо. Появились новые заводы, новые фабрики, новые шахты и новые электростанции. Крупные заводы выросли в восточной части страны, где до войны и до нача-

¹ Полнее всего эта идея развивается в книге *В. Суворова «Ледокол»*. М.: АСТ, 2002.

ла 30-х годов не было крупного промышленного производства. Пролегли новые железнодорожные магистрали. Появилась огромная армия новых индустриальных рабочих. Началось производство таких машин, которые до начала 30-х годов ни в России, ни в Советском Союзе не производились»².

Какова бы ни была цена, в экономике СССР первых пятилеток мы можем видеть колоссальный успех. В сталинскую эпоху возник новый тип экономики: мобилизационная экономика. Создателями этой модели являются Сталин и его команда. Это – факт.

Мобилизационная экономика состоит в том, что государство жестко контролирует всю экономику в целом, планирует ее развитие и направляет средства туда, куда считает нужным.

Мобилизационная экономика оказалась невероятно эффективной. Это тоже факт. За считанные годы лицо России и всего СССР изменилось до неузнаваемости.

Потом и многие страны Востока тоже будут применять мобилизационную экономику – и тоже с колоссальным эффектом.

«Сталинская индустриализация имела мировое значение – это тоже факт, и его не очень трудно доказать... промышленность, построенная по пятилетнему плану, существенно расширила производственные возможности человечества. Например, в 1936 году в мире производилось около 100 млн

² *Верхотуров Д.Н.* Сталинская индустриализация. М.: Олма, 2005.

тонн чугуна, из которых 10 % приходилось на СССР. Это при том, что черная металлургия в СССР развивалась самыми низкими темпами.

...До 1932 года в мире было четыре крупных промышленных района: Донецкий в РСФСР, Рур в Германии, Пенсильвания в США и Бирмингем в Великобритании. В конце первой пятилетки к ним добавились еще два крупных промышленных района: Днепроровский на Украине и Урало-Кузнецкий в РСФСР. Планировалось развитие еще нескольких крупных промышленных районов в ранее неосвоенных районах СССР.

Индустрия шагнула в те районы, в которых до этого не было крупного промышленного производства и которые, вообще-то говоря, считались совершенно непригодными для развития промышленности. Яркий пример – Сибирь. В 1932 году в самом центре Сибири, в Кузнецком районе, вступили в строй: мощный металлургический комбинат, завод комбайнов, мощнейшие угольные шахты, коксохимический завод. Еще чуть подальше, на Енисее, началось возведение мощного целлюлозно-бумажного комбината. В Северном Казахстане и на Южном Урале появился новый, мощный район цветной металлургии, стал разрабатываться Карагандинский угольный бассейн. Вся степную часть Зауралья, от Урала до Алтая и от Омска до Верного (Алма-Ата), пересекли новые железнодорожные магистрали.

Треть самого крупного материка – Евразии – оказалась

площадкой для развития и работы крупного индустриального производства. Богатства ее центральной части, ранее практически не тронутые, теперь оказались доступны для разработки и использования»³.

Обстоятельство второе. Именно в эти годы большая часть населения России шагнула в цивилизацию. Ведь индустрия – это основная часть современной цивилизации. Именно вокруг нее и на ее основе выросли те самые крупные культурные достижения последних двухсот-трехсот лет, которые ныне составляют главный опорный стержень цивилизованности. Это – грамотность и образованность подавляюще большей части населения. Это – городской образ жизни. Это – создание сложной и дифференцированной социальной системы с большими правами и свободами ее члена. Это – благосостояние и здравоохранение большей части населения.

До Первой мировой войны по-настоящему цивилизованными можно было назвать только небольшую группу стран Западной Европы. Их можно перечислить: Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Норвегия, Дания. С некоторыми условными натяжками в эту группу можно включить Италию и Австро-Венгрию, а также восточную часть США. К этой группе относилась единственная неевропейская страна – Япония.

Во всех же остальных странах цивилизация проникала не

³ *Верхотуров Д.Н.* Сталинская индустриализация. С. 234–236.

далее столицы и самых крупных городов. В России по-настоящему цивилизованными городами можно было назвать только Петербург и, с известными натяжками, Москву. Отдельные черты цивилизованности можно было заметить и в других крупных городах.

Индустриализация в корне изменила такое положение. Старое мелкокрестьянское хозяйство было уничтожено и заменено крупным коллективным сельским хозяйством. Крестьяне массами пошли в города и на заводы, чтобы стать индустриальными рабочими. Усиленными темпами среди них стала распространяться грамотность и элементарные привычки городского жителя. Правда, этот процесс раскрестьянивания шел медленно и далеко не так гладко, как хотелось бы, но тем не менее сегодня Россия – это определенно не крестьянская страна, какой она была в начале XX века.

Сколько бы ни критиковали советскую власть, но нельзя не признать того факта, что после трехсот лет самодержавия в России она впервые дала простому человеку хотя бы теоретическую возможность стать участником управления государством. Раньше этот путь был наглухо закрыт сословными и законодательными перегородками подавляющему большинству населения. Революция сломала эти рамки и перегородки, и впервые в истории власть отражала позицию не узкого, одно-двухпроцентного слоя общества, а большей его части.

Население стало сознательно участвовать в укреплении

государства не только косвенно, через представительную власть, но и прямо – своим трудом, который награждался хорошими по тем временам заработками, но больше всего вознаграждался прославлением и продвижением вверх в обществе. Если сравнивать двух рабочих: русского при царе и советского при Сталине, то первый лучше был одет и лучше питался, но зато второй обладал очень широкими возможностями социального роста. Русский рабочий не обладал и десятой долей тех социальных возможностей, которые имелись у советского рабочего времен первой пятилетки.

Обстоятельство третье. «Первая пятилетка стала переломным моментом еще в одном аспекте – окончательно сложилась политическая и хозяйственная система. Именно тогда, в начале 30-х годов, появился тот Советский Союз, который стал известен всему миру»⁴.

Сразу после переворота, в 1920-е годы, доживало свой век старое общество исторической России. Обезглавленное, изуродованное... Но уж какое есть.

Первые пятилетки, 1930-е годы – это время, когда сложилась политическая система Советского Союза и структура партийной власти. И советское общество.

Часть прежнего общества, целые пласты общественной системы были уничтожены – от царской семьи до «кулаков» – то есть самых работающих и самостоятельных крестьян. Если даже дворяне или священники не были уничто-

⁴ *Верхотуров Д.Н.* Сталинская индустриализация. С. 237

жены, их уничтожали политически – «как класс». Это очень точное определение: даже оставшись в живых, имея детей и внуков, эти люди не могли воспроизвести себя как представители своего сословия и класса.

Кстати, священники и купцы истреблялись гораздо свирепее, чем дворяне. Среди дворян было много сторонников большевиков. Такие известные большевики, как Чичерин, Тухачевский, Дзержинский, происходили из старых дворянских родов.

Кроме того, большинство дворян имели образование, были ценными специалистами. Многие из них были не столько дворянами, сколько интеллигентами. Владимир Вернадский, названный одним из десяти «людей двадцатого века», тоже происходит из старой дворянской семьи.

В результате одни дворяне были для советской власти страшными врагами, другие – «своими», третьи – «болотом», представители которого полезны. Дворянские корни имеют довольно многие жители современной России, в том числе и те, чьи предки вовсе не были большевиками. Самые известные из них – Никита Михалков и директор Эрмитажа Пиотровский.

Все это, конечно, не дворяне, а только потомки дворян.

Но потомки священников и купцов куда более редки – потому что для большевиков они были ненавистны поголовно. Одни – как носители «религиозного дурмана», другие – как владельцы собственности.

Судьба тех и других очевидна.

Не имеет смысла спорить, сколько именно миллионов людей загубили во время Гражданской войны 1918–1922 годов и массовых репрессий времен Сталина. Сейчас главное – истребление множества людей было частью политики строительства нового общества, своего рода «расчисткой площадки».

Это привело к разрыву культурной традиции, создало колоссальный психологический шок, последствия которого сказываются до сих пор (и будут сказываться еще долго). Но если писать об этом – то отдельные книги.

Не только истребление

СССР возник как эксперимент «прогрессивных людей», остро страдавших культом разума. В те времена было такое поверье, будто человек абсолютно все может, все в силах познать, все последствия своих поступков способен просчитать, и чем скорее заменит Господа Бога, тем лучше.

Культе разума, культе силы человека реял над ранним СССР.

Потребность в специалистах и культе разума соединились, создавая ауру веселого, бодрого созидания, строительства чего-то нового.

Власть поставила задачу в рекордно сжатые сроки навер-

стать свою отсталость; она остро нуждалась во множестве учителей, врачей, других специалистов.

В ходе индустриализации возникал очень многочисленный, в миллионы человек, класс квалифицированных промышленных рабочих и инженеров. Во втором поколении это были люди уже с совершенно городскими привычками в быту, с уважением к книгам, со стремлением дать детям образование. Большинство из них имели корни в деревне – но были это никакие не крестьяне, а потомки крестьян.

Новая интеллигенция жила тяжело, работала много, но она и видела плоды своего труда. На глазах людей, которые в молодости работали на стройке, а по вечерам учились «на инженера», вставали новые заводы, кварталы новостроек и целые города, железные дороги и мосты. С каждой пятилеткой она жила все лучше даже в самом простом смысле – сытее.

Эта интеллигенция и эти рабочие уже были людьми нового, советского общества. У них не было корней в прошлом, они связывали свою судьбу с СССР.

Глава 2

Какой СССР мы потеряли?

*Вы тоже пострадавшие,
А значит – обрусевшие.
Мои – без вести павшие,
Твои – безвинно севшие.*
А. Высоцкий

Новые сословия СССР

Тот Советский Союз, который мы знаем, возник не в 1924 году, когда приняли первую Конституцию. Он возник в 1930-е годы, и отец «нашего» Советского Союза – не Ленин, а Сталин.

В годы первых пятилеток родилось новое общество. Чаще всего его называют советским. В этом обществе не было старых сословий и классов, но были новые сословия и классы.

Только давайте уточним...

Сословия – это группы людей, которые различаются юридически и этнографически. То есть по своим правам и обязанностям и по своему образу жизни, поведению и одежде.

Классы – это группы людей, которые различаются по своему отношению к собственности и к разделению труда.

Дворянин – это принадлежность к сословию. Но дворянин может быть помещиком, служащим государства, предпринимателем или специалистом. Он может спиться, проиграть в карты поместье и пойти работать на завод. Тогда он будет принадлежать к классу рабочих, но одновременно будет принадлежать к сословию дворян.

В советское время людей часто уверяли, что мы живем в бесклассовом обществе. Это не совсем так, потому что хоть все принадлежало государству, но одни люди распоряжались этой государственной собственностью, а другие не распоряжались.

А уж сословия в СССР очень даже были! Население СССР всегда было разделено на великое множество каст, и границы между кастами были иногда совершенно непроницаемы.

Скажем, сын заключенного (даже отбывшего свой срок много лет назад) никогда не смог бы поступить в Московский университет. Формально – имел право. Фактически у него не было ни одного, даже самого маленького шанса. Скорее всего, у сына зэка с Сахалина и желания такого не возникло бы. А если бы и возникло, существовали, как теперь говорят, «подзаконные акты», в которых уточнялось – не могут поступать в столичные вузы всякие там дальневосточные зэки.

Так же точно дочь доярки могла выйти замуж за сына члена ЦК. Теоретически... Фактически они бы никогда бы не встретились, а если бы и встретились – поведение, внеш-

ность, образ жизни каждого из них вызывал только смех у другого. Этих людей разделяли бы не только богатство, но и этнография. К тому же для сына члена ЦК жениться на дочери доярки означало бы поставить под сомнение свое положение в обществе – не меньше, чем для дворянина – брак на собственной крепостной.

Высшее сословие СССР

Советским обществом управляли партийные чиновники. У этого слоя долгое время не было специального названия, оно появилось только в 1960-е годы: номенклатура. Слово это самое что ни на есть советское: каждое серьезное учреждение имело список должностей, на которые оно само принимало работников или «курировало» их трудоустройство. Скажем, на кафедру «Истории КПСС» сотрудников принимал любой институт, но «курировал» эти ставки местный обком или горком; любая кандидатура тут же согласовывалась именно с этим приятным учреждением.

Партийных чиновников было не так уж много.

Те самые черные коммунисты: из черных «Волг» и с черной икрой.

Эти люди были совершенно бесправны: кодекс законов о труде не распространялся на «номенклатуру край- и обкомов». Но эти люди имели особые условия труда, особые пай-

ки и особые распределители. Они могли получать даром или покупать за очень низкую плату продукты, вещи и книги, которых остальное население даже в глаза не видело.

Для высшей, московской номенклатуры выпускались особые продукты, и в этой среде вполне открыто говорили о «колбасе для населения» – мол, эту «колбасу для населения» есть ведь нельзя, она вредная. А жили эти люди в особых поселках, отдыхали на особых дачах и пользовались особыми поликлиниками и больницами.

Абсолютно все – с приставкой «спец».

Низшее сословие СССР. Заключение и потомки заключенных

Попасть в тюрьму для жителя СССР было не особенно сложно, особенно если он происходил из низов общества. От 5 до 8 % всего мужского населения СССР рано или поздно сидели в тюрьме – даже в спокойные 1970—1980-е годы.

Эки были экономически очень полезным, даже необходимым слоем – даровой рабочей силой, которую можно было использовать на самой тяжелой, самой гиблой работе: на лесоповале, в горнодобывающей промышленности.

Офицеры УИНа – Управления по исполнению наказаний – гордились тем, сколько ценностей приносит стране их ведомство.

Выйдя из заключения, бывшие зэки даже после снятия судимости не имели тех же прав, что и остальное население. Их старались не допускать в крупные города и тем более в столицы, они сами и их дети могли учиться не во всех вузах. Если технический вуз – пожалуйста! Были даже случаи, когда заочно учились сами заключенные. В гуманитарный вуз... Это уже не везде. Сын или дочь зэка или бывшего зэка вполне могли поступить на истфак или филфак провинциального пединститута. Но конечно же, не в столичный университет.

Были ограничения и при приеме на работу, карьерные ограничения.

В некоторых районах СССР, особенно в Казахстане, в Сибири и на Дальнем Востоке, были районы, где значительную часть населения составляли бывшие зэки. Заметная часть детей зэков, по крайней мере мальчиков, тоже рано или поздно попадала в зону: не меньше 20–30 %.

А основная часть населения чуралась зэков и старалась не иметь с ними ничего общего.

Сословие военных

Военные в СССР были отделены от гражданских и местом проживания, и образом жизни. Многие из них жили в особых городках, нравы которых заметно отличались от нравов гражданских.

В пору «перестройки» публиковались интересные иссле-

дования о том, что женщине, воспитанной в семье гражданского человека, трудно быть женой военного: слишком разный образ жизни, разная система ценностей. К 1980-м годам до 80 % офицеров были женаты на дочерях военнослужащих. И чем выше было положение военнослужащего, тем чаще он был сыном, а то и внуком военнослужащего и женат на женщине из семьи военнослужащих. В Генеральном штабе таких было почти 100 %.

Сложный советский народ

Порядка 70 % населения СССР составляли люди, не входившие ни в низшие, ни в высшие касты. Советский народ – те самые красные коммунисты, которые

ели красную колбасу «для населения» и ездили в красных трамваях.

Но и эти люди жестко разделялись на касты.

Во-первых, они разделялись на интеллигенцию и необразованный народ. Внутри самой интеллигенции тоже были свои жесткие, порой почти непреодолимые деления на интеллигенцию техническую и гуманитарную, столичную и провинциальную, с учеными степенями и без.

Скажем, потомственные сельские учителя были вполне уважаемым слоем. Но разве можно сравнить их положение в обществе и уровень доходов с положением преподавателей

вуза в Питере или в Москве? Или с технической интеллигенцией, с физиками, работавшими на ВПК в «закрытых городах»?

«Закрытый» город Красноярск-45 снабжался не хуже Москвы, и его жители гордились этими привилегиями.

Во-вторых, советский народ разделяла система прописки. Сельские жители, обитатели маленьких городков, городов побольше, жители столиц. Это были очень разные категории населения, со своими правами и возможностями, своими нравами и особенностями поведения.

«Мучные поезда» из Перми и Брянска приезжал в Москву, чтобы можно было закупить продукты для этих, очень плохо снабжавшихся городов. Те, кто приезжали в таких поездах, весь день ломались по магазинам, а вечером опять садились в поезда и уезжали домой, формально были такими же рабочими, пенсионерами и служащими, как москвичи. Но сами москвичи, естественно, имели совершенно другие возможности и с искренним отвращением относились к «приезжим».

Мало было приехать в Москву... В 1981 году моя мама два месяца была на курсах повышения квалификации под Москвой, в Мытищах. Но заказать шубу в ателье не смогла.

– У вас нет московской прописки, – сказали ей вполне официально.

В-третьих, советский народ разделяла система блата – то есть система знакомств. Если бы у моей мамы были знако-

мые в ателье, она бы смогла заказать шубу. Эти знакомые могли быть сотрудниками ателье или просто людьми с московской пропиской – они оформили бы заказ на себя.

Блат всегда имел большое значение в СССР, и чем дальше, тем больше.

Странности СССР

СССР был индустриальным, высокоразвитым государством. Но половина его населения бегала в дощатую будочку во дворе, про ванную комнату читала в книжках, а мыться ходила в баню.

В какой-то степени эта нищета народа организовывалась правительством: если недоплачивать людям, отводить поменьше средств на благоустройство и на товары народного потребления – больше можно кинуть на освоение космоса, а главное – на военно-промышленный комплекс (ВПК)...

Ну, и самим себе больше останется.

Но ведь и население это скорее устраивало. Недавние потомки деревенских жителей, советские люди и не претендовали на многое. Тем более на протяжении их жизней становилось все лучше и лучше. Не так уж много было причин для недовольства.

Советский народ состоялся как народ бедный и не требовавший многого. Но это был народ, очень избалованный раз-

ного рода возможностями и привилегиями. Зарботки американского или немецкого рабочего, инженера, учителя могут быть в десятки раз выше зарботков советского... Но рядовой житель западного мира вряд ли поедет на очень модный курорт и не будет иметь квартиру из шести комнат.

Рядовой россиянин нередко отдыхал в санаториях на черноморском побережье, а заведя пятерых детей, получал и шестикомнатную квартиру. Хорошие путевки на курорты доставались не всем, не всегда, становились предметом более или менее законного торга. Но получить их было совершенно реально.

При этом советский человек считал – ему полагается! Он имеет право получать часть государственного имущества, пользоваться тем, что имеет его государство. Это было даже удобно – не ответственно владеть, а вполне безответственно пользоваться, да еще требовать: дай! Мне полагается!

Покровительство государства

Советский человек всегда жил под покровительством могучего государства. С одной стороны, государство лишало его части свободы... И очень значительной части.

С другой стороны, государство брало на себя часть заботы об этом человеке... И тоже очень заметную часть.

Государство гарантировало образование, жилье, работу, образование, медицинское обслуживание.

Стало общим местом говорить о «дефицитной экономике». Верно! Всем и всего постоянно не хватало, костлявая рука дефицита все время хватала за горло.

Но, во-первых, хватало все-таки большинству, и в большинстве случаев жизни.

Во-вторых, человек рождался, воспитывался и жил в мире, где у него есть некие неотъемлемые права. Ему должны! Даже если государство давало – но с каким-то условием, это воспринималось как невероятная несправедливость и злейшее ущемление прав.

Скажем, квартира... В Москве ее не давали, а давали, скажем, в Нижневартовске... А-ааа!!! Обидели!!!

Но квартиры – это вообще больная тема в СССР.

Квартирный вопрос их испортил...

В СССР получалось так, что судьба человека, его здоровье, образ жизни, образование – не его частное дело, а дело государственное и общественное. Человека бесплатно лечили и учили, давали жилье и следили, чтобы он читал газеты и книги. Он не просто имел право на что-то, его порой чуть ли не заставляли пользоваться этими правами.

Советский человек был как бы ребенком, а его родителем было государство. Оно ограничивало, ругало, наказывало, но кормило, одевало, заботилось, защищало.

Советский человек мало за что отвечал, но постоянно возмущался: мало дают! Не ценят! Не уважают! Мне полагается больше!

Эта детская позиция сама по себе очень комфортна, и от нее трудно отказаться. Для многих людей после 1991 года это стало самым трудным: отвечать за себя самому. Даже если люди стали жить богаче – они стали жить менее комфортно психологически.

Ведь взрослый живет менее комфортно, чем ребенок.

Неконкурентное общество

В традиционном обществе люди не конкурируют друг с другом.

Конкурентами они становятся только при капитализме.

В СССР все были подданными могучего государства и почти не вступали в самостоятельные отношения друг с другом. Поэтому они и не конкурировали друг с другом. Конечно, какая-то конкуренция все же была, хотя бы конкуренция за должности. Государство организовывало конкуренцию там, где надо было получить особенно качественный продукт: например, в авиационной промышленности и в ВПК один и тот же заказ давался двум или трем конструкторским бюро: кто выполнит быстрее и лучше? Но в целом конкуренции между людьми было немного.

Руководители государства рассматривались как устроители и организаторы жизни всего общества, «отцы родные», а

не люди, сделавшие частную карьеру.

Газеты считались местом, где не могут помещаться непроверенные материалы, задевающие чьи-то интересы. Тираж газет и впрямь не зависел от того, что в них писалось, и качество публикаций было очень высоким.

Многим бывшим советским людям до сих пор трудно понять, что и начальство, и журналисты – это люди, сделавшие карьеру и работающие за деньги. Они до сих пор предъявляют к ним (и даже к предпринимателям) требования честности, порядочности так, словно они – служащие государства и должны работать на все общество.

Право на самореализацию

СССР был изначально создан как «разумно устроенная» страна, как эксперимент по «правильной» организации жизни. Наука была своего рода религией этого государства. Наука, особенно гуманитарная, искажалась и уродовалась идеологией – но ведь и идеология была «правильной» потому, что основывалась на науке.

Считалось, что и СССР, и построение коммунизма прямо вытекают из положений современной науки.

Право на образование государство обеспечивало свято.

Образование давало работу по специальности. Эта работа могла быть плохо оплачиваемой? Да. Но вы разве не знали, что библиотекари и работники Домов культуры зараба-

тывают мало? А государство честно выполнит свое обязательство, и если вы закончили библиотечный факультет Института культуры, вы получите место в библиотеке. Может быть, не в Москве, вообще не в крупном городе – но получите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.